

УДК 101.8

Е. И. Ергеева
аспирант кафедры философии естественных факультетов
философского факультета
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ТЕРМИН «АВТОПОЭЗИС»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСКУРС

Особенности современной философской ситуации являются такие тенденции, как усложнение философского дискурса, внедрение в него нового необозримого лексикона, образованного от греческих и латинских корней. Разобраться в значении и оправданности масштабных новаций, казалось бы, кардинально меняющих стиль, характер и правила философствования, подчас далеко не просто. Не ставя столь колоссальную задачу в статье, мы хотим разобраться с историческим и философским контекстом внедрения лишь одного из таких новых «гибридных» терминов, а именно термина «автопоэзис», а также прояснить связь его появления с объективными и субъективными научно-философскими предпосылками. Итак, цель статьи состоит в прояснении исторического и философского контекста появления термина «автопоэзис». Для достижения цели мы собираемся решить следующие взаимосвязанные задачи:

– обратиться к прояснению специфических черт современной научной рациональности, обеспечивающих «запрос» на такие термины, как «автопоэзис»;

– рассмотреть и проанализировать историческое вхождение термина «автопоэзис» в обиход современных научных и философских текстов.

Прежде, чем перейти к решению поставленных задач, следует прояснить, почему, говоря об автопоэзисе, мы говорим о термине, а не о понятии. Терминологический анализ является более простой задачей, нежели понятийный анализ. Обращение к термину подразумевает уточнение значения термина, тогда как понятийный анализ направлен на соотнесение данного понятия с другими понятиями и реконструкцию определенного понятийного аппарата в целом. Одно и то же понятие может в различных научно-философских контекстах и традициях выражаться с помощью разных терминов. В контексте исследования термина «автопоэзис» еще вовсе не доказано, что речь идет о каком-то отдельном обособленном понятии.

Итак, обратимся к прояснению специфических черт современной научной рациональности, обеспечивающих «запрос» на такие термины, как «автопоэзис». Одним из оснований, по которым проводят различие между классическим, неклассическим и постнеклассическим типами научной рациональности, является объект исследования. В классической рациональности объект исследования можно охарактеризовать как простую систему, общие свойства которой определяются свойствами составляющих ее элементов. Однако по мере развития науки и накопления новых фактов обнаруживается несоответствие сложившихся представлений реальной картине мира. Если использовать терминологию Т. Куна, то такие ситуации являются предвестниками научных революций. Так, к примеру, с развитием квантовой физики и представлений в биологии о надорганизменных системах живого подтверждается идея о несводимости целого к сумме его частей. Следовательно, получают развитие представления о сложных системах, которые дифференцированы на подсистемы. В 40–60-е гг. XX века возникают попытки применить теорию сложных саморегулирующихся систем к социальным явлениям (концепция Т. Парсонса, Н. Лумана).

Объектом исследования в постнеклассике становятся не просто саморегулирующиеся, а саморазвивающиеся системы. В. Степин отмечает: «Саморазвивающимся системам присуща иерархия уровней организации элементов. <...> Каждый новый уровень открывает обратное воздействие на раннее сложившиеся, перестраивая их, в результате чего система обретает новую целостность» [14, с. 16]. Представ-

ления о саморазвивающихся системах на сегодняшний день получают все большее распространение как в естественных, так и в гуманитарных науках и становятся основой для синтеза знаний и наук. Системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием, зачастую становятся объектами изучения в междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях. Не только для науки, но и для современного этапа философствования характерно активное взаимодействие с иными формами осмысления реальности, тем самым формирование феномена трансдисциплинарности. Таким образом, запрос на появление термина «автопоэзис» в современных науках связан с изменением и усложнением предмета современных наук. Таким предметом, в отличие от «простых» объектов классической науки, становятся сложные саморазвивающиеся системы.

Прояснив такую специфическую черту современной научной рациональности, обеспечивающую «запрос» на термин «автопоэзис», как трансформация самого предмета современных наук (в том числе междисциплинарных и трансдисциплинарных дискурсов), обратимся к собственно историческим образцам научного и философского употребления термина «автопоэзис». Перед этим рассмотрим этимологическую подоплеку термина.

Существительное «ποίησις» образовано от многозначного глагола «ποίηω», включавшего, согласно словарю Г. Дворецкого, следующие основные значения: 1) делать, выделывать, производить, готовить, изготавливать; 2) строить, возводить, воздвигать; 3) делать (ставить) кого-либо кем-либо или каким-либо; 4) совершать, заключать; 5) действовать; 6) производить на свет, рождать; 7) приобретать, получать, зарабатывать; 8) исполнять, выполнять; 9) делать, оказывать, делать добро кому-либо; 10) устраивать, справлять, отдавать умершим все (установленные) почести; 11) принимать, брать, усыновлять; 12) причинять, вызывать; 13) (о звуках) издавать, пропускать; 14) слагать (песнь в честь кого-либо), составлять, сочинять; 15) изображать, обрисовывать, представлять; 16) изобретать, придумывать, создавать (в воображении); 17) предполагать, допускать; 18) делать, поступать; 19) заставлять кого-либо слушаться кого-либо; пристыдить; 20) ставить, класть, ввергать, выводить; повергать кого-либо в тюрьму; 21) проводить, тратить; 22) считать, признавать [4, с. 1335–1336].

Платон в диалоге «Тимей» употребляет слово «ποίησις», когда речь идет о Демиурге – творце вечных сущностей, который выступает как некое усилие, превращающее абстрактные сущности в живую материю, руководствуясь знанием. На русский язык С. Аверинцев переводит «ποίησις» как «творение, созидание». А. Лосев пишет, что это понятие относится не только к эстетическим воззрениям Платона, но в целом к его онтологии. А. Лосев также указывает на значимость этого термина в указании перехода от небытия к бытию, причем акцентируется художественная деятельность – поэзия, музыка и в целом ремесла. «Ты знаешь, творчество – [понятие] широкое. Все, что вызывает переход из небытия в бытие, – творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей их – творцами <...> из всех видов творчества выделена одна область – область музыки и стихотворных размеров, к которой и принято относить наименование «творчество» [9].

Аристотель употребляет термин «ποίησις» в широком смысле – как акт творческого становления. Поэзия и любой другой вид искусства рассматриваются как формы «поэзиса». Сам «поэзис» выступает в качестве условия и силы,

которая помогает осуществляться и быть тем, что оно есть. Можно сказать, что поэзис является некой инвариантной структурой, на основе которой осуществляется разнообразие всех искусств.

Термин «автопоэзис» был введен в 1973 году чилийскими учеными У. Матураной и Ф. Варелой в работе «Древо познания: биологические корни человеческого понимания», написанной на стыке биологии и эпистемологии. Авторы определяют живое существо как аутопоэтичную систему: «Мы заявляем, что живые существа характеризуются тем, что постоянно самовоспроизводятся. Именно на этот процесс самовоспроизводства мы указываем, когда называем организацию, отличающую живые существа, аутопоэзной организацией» [8, с. 25]. Начиная рассмотрение живых организмов с клеточного уровня, авторы замечают, что клетка сама производит компоненты своей мембраны, без которой не могла бы существовать; иными словами, аутопоэзная организация живых организмов является критерием, определяющим жизнь в биологическом ее понимании.

В конце 1970-х годов вышла книга физика Ильи Пригожина, которая называлась «Порядок из хаоса», где автор, используя понятия «порядок», «хаос», «самоорганизация», переосмысливает положение человека во Вселенной и выстраивает союз человека и природы, а также науки и культуры на новых основаниях. Чуть позже выходит книга австрийского астрофизика Эрика Янча «Самоорганизующаяся Вселенная», где фигурирует понятие «автопоэзис» и сам автор ссылается на работу У. Матураны.

В философский дискурс это понятие входит в 1980-е годы, когда антропологические и философские исследования начинают концентрироваться вокруг таких концептов, как «забота о себе», «практики себя». Эти термины связаны с именем Мишеля Фуко. Хотя сам философ термин «автопоэзис» не использовал, термины «практики себя» и «автопоэзис» содержательно близки, на что при ближайшем рассмотрении указывает и этимология слова «автопоэзис»: «авто» – в переводе с древнегреческого означает «сам», «поэзис» – делать, производить.

Хотя М. Фуко говорит о смерти субъекта, речь идет не об устранении проблемы субъекта из философского дискурса, но об ином понимании субъекта. М. Фуко отказывается от субъекта в картезианском понимании, от субъекта как изначальной данности. В то же время философ говорит о «заботе о себе» и «производстве себя», мысля субъекта как производящего себя.

Новые подходы к пониманию общества задают иные стратегии интерпретации понятия «субъект». Немецкий социолог Никлас Луман, рассматривая общество через систему отношений, в качестве одного из определений общества называет совокупность «самовоспроизводящихся коммуникаций». Для характеристики таких систем Н. Луман использует понятие «автопоэзис». В статье «Понятие общества» автор определяет автопоэзис следующим образом: «Сама система является производимым произведением или, точнее, формой системы, различием системы и окружающей среды. Именно это обозначается понятием аутопоэзиса» [7]. Речь идет не об изолированности или закрытости системы, но о том, что никакая система не может функционировать за своими пределами.

По мнению Н. Лумана, каждая социальная система является субъектом для самой себя, в то же время субъектов как представителей социальных систем в концепции социолога нет. Н. Луман указывает, что понятие субъекта в европейской традиции тесно связано с понятием свободы, которое в историческом плане означает противоположность природной необходимости и способность к культурной очевидности. В таких условиях равенства, которые компенсируют неравенство по происхождению и способствуют развитию неравенства, обусловленного «функциональными системами», понятие «субъект» в большей степени соотносится с понятием системы, нежели с конкретным ее представителем. Такое построение напоминает понятие «Мировой Дух» Г.В.Ф. Гегеля, под которым тот подразумевал сово-

купность человеческих идей, мыслей, изречений. Г.В.Ф. Гегель не воспринимал личность отдельно от «мирового духа». Согласно Г.В.Ф. Гегелю, личность – часть некоего целого, т. е. общества или государства. Разум проявляется, прежде всего, в обществе, через взаимодействие с индивидами.

Общество предстает в концепции Н. Лумана как система. Понятие «действие» заменяется понятием «коммуникация», поскольку понятие «действие» в любом случае будет отсылать к внешним характеристикам; действие может быть отнесено к тем обстоятельствам, которые не являются социально конституируемыми, такие как субъект, индивид и т. д. Именно понятие коммуникации позволяет мыслить систему как аутопоэтическую, поскольку элементарные части такой системы воспроизводятся ею самой.

О. Агапов в работе «Интерпретация как практика автопоэзиса» (2009) выдвигает предположение, что интерпретация человеком мира – процесс установления и развертывания смысла как в сознании и бытии личности, так и в intersubъективном бытии человеческого рода. Автопоэзис в таком подходе рассматривается как уровень пребывания и духовной практики человека: через бытие отдельного субъекта осуществляется развитие человеческого рода, которое можно трактовать как процесс расширяющейся интерпретационной деятельности, дающей возможность перехода человека от всеединого субъекта истории к конкретно-историческому субъекту.

Термин «автопоэзис» в качестве одного из основных используется в своем претендующем на новизну дискурсе о человеке С. Смирнов. По мнению С. Смирнова, философская антропология не является универсальной наукой о человеке. Она имеет дело с человеческим, а человеческое не дано как природа, а создается как проект – через культурные практики. И поскольку проектов человека много, много и антропологий.

Сложность современной антропологии заключается, согласно С. Смирнову, в том, что накопленный багаж знаний не в состоянии объяснить те изменения, которые происходят с современным человеком, в частности такие явления, как утрата привычной идентичности. Изменился и сам человек: он пережил опыт тоталитарных государств, мировых войн, лагерей. Такой человек уже не тождествен классическому рациональному субъекту европейской философии. В этой связи возникает необходимость интеграции инструментария гуманитарных и естественных наук, а также искусств и практик, которые приводят к метаморфозу человека. С. Смирнов называет эту новую область знаний о человеке антропоэтикой: «Антропоэтика – срединная, гибридная область проектно ориентированных исследований и разработок, находящихся между антропологией и поэтикой. Антропоэтика предполагает наличие содержательной деятельностной связи между структурами речи, высказывания, структурами текста, структурами антропологических практик и структурами личности» [13, с. 74].

Термин «автопоэзис» С. Смирнов использует в самом широком смысле – как для обозначения глобальной практики преобразования человека, так и для трех видов подпрактик: религиозного откровения, философского мышления и художественного творчества. Суть автопоэзиса для С. Смирнова «состоит в выделывании своей поэммы» [13, с. 7]. Если обратиться к этимологии слова «поэма», то в переводе с древнегреческого оно означает «изделие, произведение». «Поэзис» и «поэма» оказываются этимологически близкими словами, указывающими на творческий акт.

В. Савчук, рассматривая медиафилософию и медиареальность в качестве одного из свойств последней отмечает самореферентность. Медиа строятся на собственных принципах и основаниях, значит они аутопоэтичны. Здесь напрашивается сходство с социальными системами в теории Н. Лумана. Развитие медиареальности и медиакоммуникаций позволяет говорить о новой форме субъективности: «С точки зрения новой формы субъективности сознания пользователей (коммуникантов) новые медиа – это единственный путь обретения свободы вместе со средствами, а не отрицания их» [12, с. 29].

Подводя итоги исследования, мы можем констатировать, что, во-первых, запрос на появление термина «автопоэзис» в современных науках (в том числе междисциплинарных и трансдисциплинарных дискурсах) связан с изменением и усложнением предмета современных наук. Таким предметом становятся сложные саморазвивающиеся системы. Во-вторых, именно в этом контексте термин «автопоэзис» входит в научный оборот: вначале в синтезе биологии и эпистемологии, представленном в работе У. Матураны и Ф. Варелы «Древо познания: биологические корни человеческого понимания», а затем в работах по физике Э. Янча и социологических работах Н. Лумана. Хотя термин «автопоэзис» не использовал М. Фуко, он обращался к близкому термину «практики себя». Огромный интерес к всевозможным «практикам себя» в современных философских и антропологических дискурсах обуславливает постепенное проникновение в них термин «автопоэзис». В частности, речь идет о работах О. Агапова и С. Смирнова. Современные антропологические подходы предлагают рассматривать человека как открытую и незавершенную систему, как существо, находящееся на границе и всегда неполное. Такая позиция напоминает экзистенциальный подход С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса и подход представителей философской антропологии – М. Шелера и Х. Плеснера.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что термин «автопоэзис», изначально появившийся в научном дискурсе, переходит в общефилософский и антропологический дискурсы и обладает большим эвристическим потенциалом. Насколько прочно этот термин сможет укорениться в философии, покажет время. Сам же термин «автопоэзис» связан с такими фундаментальными понятиями, как «творение» и «развитие». Современная история внедрения данного термина выражает, с одной стороны, объективные изменения в предмете современных наук и характере философствования (прагматический поворот); с другой стороны, стремление современных исследователей трактовать оригинально традиционные темы развития и творчества (Платон, Аристотель), а также тему открытости и незавершенности человеческой субъектности (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, М. Шелер, Х. Плеснер).

Литература

- Агапов О.Д. Интерпретация как практика автопоэзиса человеческого бытия / О.Д. Агапов. – Казань : Познание, 2009. – 248 с.
- Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск : Литература, 1998. – С. 1064–1112.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология Духа. Философия истории / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Эксмо, 2007. – 880 с.
- Дворецкий И.Х. Ποίεω / И.Х. Дворецкий // Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – Т. 2. – С. 1335–1336.
- Кун Т. Структура научной революции / Т. Кун. – М. : АСТ, 2003. – 605 с.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика / А.Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1974. – Т. 3. – 1974. – 383 с.
- Луман Н. Понятие общества / Н. Луман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2969>.
- Матурана У. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М. : Прогресс/Традиция, 2001. – 221 с.
- Платон. Пир / Платон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/plato01/20pir.htm>.
- Платон. Тимей / Платон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/plato01/27timei.htm>.
- Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стендерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
- Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности / В.В. Савчук. – СПб. : Издательство РХГА, 2013. – С. 7–38.
- Смирнов С.А. Форсайт человека: опыты по неклассической философии человека / С.А. Смирнов. – Новосибирск, 2016. – 660 с.
- Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / В.С. Степин // Степин В.С. Постнеклассика: философия, наука, культура / В.С. Степин. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2009. – С. 249–295.
- Фуко М. Технологии себя / М. Фуко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Логос http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/04.pdf.
- Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная / Э. Янч [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vixri.com/d/Janch%20E.%20_Samoorganizujushajasja%20vselennaja.pdf.

Аннотация

Ергеева Е. И. Термин «автопоэзис»: историко-философский экскурс. – Статья.

Автор рассматривает в статье историко-философские истоки такого термина, как «автопоэзис». Запрос на подобные термины во многом обусловлен такой характерной чертой научной рациональности, как усложнение предмета исследования. Большое внимание уделено этимологии данного слова и его древнегреческим истокам. Фиксируется внимание на работах таких авторов, как У. Матурана и Ф. Варела, И. Пригожин, Э. Янч, Н. Луман, С. Смирнов, В. Савчук, которые используют данный термин в создании физических, социологических и антропологических концепций. Термин, изначально появившийся в научном дискурсе, постепенно переходит в антропологический и общефилософский дискурсы. Сам термин связан с такими фундаментальными понятиями, как «творение» и «развитие».

Ключевые слова: автопоэзис, поэзис, трансдисциплинарный дискурс.

Анотація

Ергеева К. І. Термін «автопоэзис»: историко-философский экскурс. – Стаття.

Автор розглядає в статті історико-філософські витоки такого терміна, як «автопоэзис». Запит на такі терміни здебільшого зумовлений такою характерною рисою сучасної наукової раціональності, як ускладнення предмета дослідження. Велику увагу приділено етимології цього слова та його давньогрецьким витокам. Фіксується увага на роботах таких авторів, як У. Матурана і Ф. Варела, І. Пригожин, Е. Янч, Н. Луман, С. Смирнов і В. Савчук, які використовують цей термін у створенні фізичних, соціологічних та антропологічних концепцій. Термін, який спочатку з'явився в науковому дискурсі, переходить у загальнофілософський та антропологічний дискурси. Сам термін пов'язаний із такими фундаментальними поняттями, як «творіння» й «розвиток».

Ключові слова: автопоэзис, поезис, трансдисциплінарний дискурс.

Summary

Iergieieva K. I. Term “Autopoiesis”: historico-philosophical excursus. – Article.

The author considers historico-philosophical sources such term as “autopoiesis”. The inquiry for such terms is mostly influenced by specific feature of modern scientific rationality as complication of subject of the study. The great attention is paid to the etymology of this term and to its Ancient Greek origin. The author stresses on the works of Humberto Maturana, Francisco Varela, Ilya Prigogine, Erich Jantsch, Niclas Luhmann, Serguei Smirnov, Valerii Savchuck who use this term in creation of physical, sociological and philosophical concepts. The term that appeared first at the scientific discourse crosses to philosophical and anthropological one. The term is connected with such fundamental concepts as “creation” and “progress”.

Key words: autopoiesis, poiesis.